

УДК 338.43:631.115.11
ББК 65.324.2

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: КОНФЛИКТ ДЕФИНИЦИЙ, ТИПОЛОГИЙ, ПАТТЕРНОВ

Ицкович Александр Юрьевич

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономики природопользования
Волгоградского государственного аграрного университета
itscovic@mail.ru
Проспект Университетский, 26, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Обосновывается целесообразность введения критерия сельскохозяйственной активности и ее пороговых значений при реализации мер структурной политики по отношению к сектору малых форм хозяйствования. Конкретизированы экономическая природа, потенциал и роль личных подсобных хозяйств в аграрной сфере страны. Осуществлена экспликация понятия «крестьянско-потребительский уклад».

Ключевые слова: аграрная сфера, малые формы хозяйствования, личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственная активность, крестьянско-потребительский уклад.

С началом массовой приватизации и разгосударствления конца XX в. в аграрной сфере широкую поддержку получили представления о том, что определяющей формой хозяйствования в обеспечении населения продовольствием являются личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Теоретическая парадигма пореформенного периода, отражая концепцию многоукладности аграрной экономики, обусловила структурный «сдвиг» к ускоренному развитию сектора малого предпринимательства. Многоукладность позволяла выявить и включить в экономический оборот имеющиеся в аграрной экономике ресурсы, в том числе через потенциал развития ЛПХ. Это создавало условия для решения местных экономических и социальных проблем, вовлекая в производственную деятельность широкие социальные слои и общественные группы, решая, например, актуальные проблемы занятости без прямого вмешательства государства. Предполагалось, что многоукладная структура аграрной сферы обеспечит не только быстрое социально-экономическое развитие отраслей сельского хозяйства в транзитивный период, но и политическую стабильность, которая бы

достигалась включением ЛПХ в активную хозяйственную жизнь.

Следствием такого подхода является представление о том, что ЛПХ не только перспективная форма хозяйственной деятельности, но и «ведущие производители сельскохозяйственной продукции в стране» [3], «традиционные лидеры», производящие более 40 % всего объема сельскохозяйственной продукции [9, с. 42; 12, с. 44]. Однако специфичность экономических отношений, своеобразие семейной собственности, характер технического вооружения труда хозяйств населения, выступая укладообразующими признаками, не позволяют, тем не менее, рассматривать их в качестве «традиционных» сельхозтоваропроизводителей, хотя именно такой подход лежит в основе структурной аграрной политики последних двух десятилетий.

Существенные изменения в дефиниции и экспликации подсобного хозяйства возникли в ходе осуществления рыночных преобразований с позиций восприятия ЛПХ как самостоятельной производственной единицы. Это обусловило как неоднозначность и множественность подходов к оценке эффективности и пер-

спектив деятельности ЛПХ, так и проблему избыточности терминов, с применением которых по-прежнему ведется научная дискуссия. Произвольное использование таких определений, как малые формы хозяйствования, малые или семейные фермы, индивидуальное подсобное сельскохозяйственное производство, крестьянское семейное хозяйство, крестьянские или личные подворья и т. д. затрудняет понимание экономических, организационных и правовых отношений и свойств, обладающих идентичными признаками, то есть наследственностью и изменчивостью той формы хозяйствования, которую органы государственной статистики выделяют как «хозяйства населения» и ее наиболее массовую популяцию – личные подсобные хозяйства, количество которых достигало к 2006 г. почти 17 млн единиц [7, с. 210–211].

Так, по материалам бюджетного обследования КФХ и ЛПХ Пыталовского района Псковской области в период с 1991 по 1995 г. был сделан вывод о том, что личные подсобные хозяйства, наряду с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами являются группами сельских товаропроизводителей, которые могут рассматриваться как малые семейные фермы (хозяйства) [11, с. 6]. В дальнейшем теоретическая размытость понятий привела к тому, что в структуре уже ЛПХ выделялось крестьянское подворье как отрасль животноводства [4, с. 5].

Ожидание конечного определения ЛПХ было связано с принятием Федерального закона № 112 «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07 2003 года. Законодатель признал ЛПХ формой непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, однако одновременно ввел помимо понятия «приусадебный земельный участок» определение «полевого земельного участка» (ст. 4), находящегося вне границ поселения, что в последующем и обусловило противоречивость и неоднозначность всей организационно-экономической конструкции ЛПХ. Таким образом, основным признаком, характеризующим ЛПХ как форму хозяйственной деятельности, является удовлетворение личных потребностей и потребностей семьи, а само ЛПХ носит некоммерческую направленность. Юридическое отличие ЛПХ

от крестьянского (фермерского) хозяйства было обусловлено только этим критерием. Однако с ростом объемов аграрного производства «подсобность» ЛПХ становится неубедительной. Существенной ошибкой законодателя, определившего «пестроту» и противоречивость понимания экономической природы, свойств и потенциала ЛПХ последнего десятилетия, являлась передача на региональный уровень полномочий по регулированию размеров земельных участков для ведения личного подсобного хозяйства, так как для аграрного производства площадь земельных угодий выступает основным классификационным показателем его масштабов.

Законотворческая работа, которая была проведена в этом направлении региональными и местными органами власти, существенно усилила остроту и накал дискуссий по оценке роли и места ЛПХ в аграрной экономике. Так, например, согласно региональному закону «О регулировании земельных отношений на территории Пензенской области» с 23.09 2003 г. максимальный размер общей площади земельных участков ЛПХ в этом субъекте РФ составлял 5 га, однако в сентябре 2006 г. такой участок был законодательно увеличен до 20 га [14, с. 65], что, естественно, является чрезмерным для подсобного хозяйства.

Несмотря на принятие специального закона, регулирующего деятельность ЛПХ, уровень их правового обеспечения остался низким. Определяющие идентификационные признаки ЛПХ оказались выражены весьма слабо. К сожалению, при попытках классификации массива ЛПХ в российской практике не учитывался международный опыт и подходы, которые успешно используются в том числе органами управления Европейского союза. Значительное количество мелких ферм в общей популяции фермерских хозяйств – общепризнанный феномен большинства стран мира. Трудности классификации ферм объясняются их чрезвычайным многообразием. Для того чтобы выделить массу натуральных хозяйств в отдельную категорию, обладающую специфической экономической природой и целеориентацией, в статистике ЕС введено понятие «сельскохозяйственной активности» (agricultural activity), которое определяется «пороговым» уровнем производства (output threshold). При

этом единых показателей при определении релевантных границ фермерской популяции в ЕС не существует, что объясняется многообразием природно-географических, исторических и экономических условий стран ЕС. Общим правилом является признание того, что по крайней мере сельскохозяйственная активность определяется минимумом в 1 га земли в обороте или менее, но с объемом продаж равным или превышающим стоимость производства с 1 га. Например, пороговый уровень сельскохозяйственной активности в Нидерландах составляет 3 га при производстве пшеницы или 1,6 га при возделывании сахарной свеклы. Сельскохозяйственная активность ферм ниже этого порога не отражается в статистической работе, а само хозяйство не признается производителем аграрной продукции. Однако необходимо учитывать, что объем производимой продукции исключенных из наблюдения малых ферм не должен превышать одного, или, в некоторых случаях, двух процентов валового производства. Для того чтобы соответствовать этим условиям, каждая из стран – участниц ЕС самостоятельно определяет пороговый уровень сельскохозяйственной активности. Так, в Венгрии в период ее вступления в Европейский союз национальная служба статистики вынуждена была использовать как собственные, так и международные методики при формировании первичного

материала наблюдаемых объектов, для его гармонизации с европейской практикой [15].

Понятие «фермы» в статистике Венгрии до 2003 г. включало комбинацию физических индикаторов при оценке производства сельскохозяйственной продукции [16]. Однако с использованием методики ЕС на основе пороговых значений стоимости аграрной продукции в сельскохозяйственной переписи 2003 г. физические показатели для оценки ферм изменились незначительно (табл. 1).

Основываясь на методике Евростата (Eurostat – статистическая служба стран – членов Европейского союза), доля ферм в Венгрии, которые производили продукцию для собственных нужд, достигла 60 %, около 28 % хозяйств производили продукцию как на рынок, так и собственного потребления. Только 12 % ферм реализовывали свою продукцию на открытом рынке. Аналогичная структура сельского хозяйства свойственна всем странам ЕС, что подтверждается данными регулярных Обзоров структуры ферм (Farm Structure Survey-FSS), которые готовятся национальными службами статистики стран ЕС [17, с. 23].

Впервые сельскохозяйственная перепись в виде FSS в целом по ЕС-27 была осуществлена в 2010 году. Порог сельскохозяйственной активности, при котором ферма включалась в статистический массив наблюдений, составляла не менее 1 га. Для некоторых

Таблица 1

**Пороговые значения показателей Сельскохозяйственных переписей
за период 1972–2003 гг. в Венгрии**

Показатель	Год переписи				
	1972	1981	1991	1994	2003
Общая площадь пашни, га	0,15	0,15	0,15	0,15	0,15
Сады, виноградники, огороды, га	0,08	0,08	0,08	0,08	0,05
Крупный рогатый скот, гол.	1	1	1	1	1
Свиньи, гол.	1	1	1	1	1
Лошади, гол.	1	1	1	1	1
Овцы, гол.	1	1	1	1	1
Птица, гол.	50	50	50	50	50
Пчелы (улья), шт.	20	20	25	25	5
Кролики, гол.	20	20	25	25	25
Другие мелкие животные, гол.	–	–	25	25	25

Примечание. Составлено по: [16].

стран ЕС, таких как Чехия, Дания, Германия и Великобритания, в качестве исключения порог FSS-2010 был установлен на уровне 5 га. При этом хозяйства, обладающие мелкими земельными участками, тем не менее, учитываются статистикой как «kitchen gardens», то есть «огороды», что объясняется их существенной ролью в жизни сельского домохозяйства.

Согласно рекомендации Комиссии по регулированию правил ЕС 1200/2009 от 30.11.2009 г., Евростат официально ввел в систему статистического наблюдения понятие «огород» («kitchen gardens»), представляющий собой земельный участок, предназначенный для обеспечения нужд семьи и находящийся вне основной площади сельскохозяйственных угодий [17]. Нетрудно заметить, что «kitchen gardens» является аналогом приусадебного участка ЛПХ.

Сельскохозяйственная перепись FSS 2010 г. охватила 12 млн ферм, которые осуществляли хозяйственную деятельность в ЕС-27. Необходимо отметить, что 49 % наблюдаемых объектов имели менее 2 га сельскохозяйственных земель, при этом 325 тыс. хозяйств, составлявших около 3 % общего количества ферм, владели земельными участками 100 га и более. Мелкие фермы до 2 га занимали только 2 % общей площади сельскохозяйственных угодий ЕС-27, тогда как на фермы с участками 100 га и выше приходилось 50 % всех площадей, что подтверждается и российской практикой использования земель сельскохозяйственного назначения (см. табл. 2).

Оценивая популяцию отечественных ЛПХ по размерам земельной площади, необходимо отметить, что 98 % хозяйств имеет земельные участки, средний размер которых около 1 га. Только 0,3 % всех ЛПХ обладают земельным участком от 10 до 20 га, участками свыше 20 га земель владеют 0,2 % владельцев ЛПХ. При этом последние используют 28,1 % общей площади земель, вовлеченных ЛПХ в оборот.

Что касается приусадебных участков ЛПХ, то эта категория земель в структуре землепользования является наиболее иммобильной, так как является частью усадьбы сельского жителя и не обладает существенным потенциалом увеличения. Это объясняется посе-

ленным типом расселения, который в отличие от отрубного или хуторского для большинства регионов России является органичным. Таким образом, средний размер приусадебного участка для 88 % ЛПХ составляет прежние «советские» 0,2 га и представляется классическим «kitchen gardens» – огородом.

Специальный закон об ЛПХ от 07.07.2003 г. не исключил острой правовой коллизии, когда законодатель, с одной стороны, определил ЛПХ формой непредпринимательской деятельности, а с другой – начал активно привлекать ЛПХ в качестве субъектов «малых форм хозяйствования» к программам развития аграрного производства, стимулируя их сельскохозяйственную активность. Такой подход использовался как в приоритетном национальном проекте «Развитие агропромышленного комплекса» на 2006–2007 гг., так и в последующих Государственных программах развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. и в период 2013–2020 гг., где ЛПХ были объединены с массивом КФХ, индивидуальными предпринимателями (ИП), малыми сельскохозяйственными предприятиями и сельскохозяйственными потребительскими кооперативами (СПоК), то есть субъектами малого предпринимательства согласно определению Федерального закона о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации от 24.07.2007 года. Однако включение в одну типологическую группу ЛПХ, ИП, КФХ, малых предприятий и СПоК не может быть признано релевантным, так как, используя язык экономической генетики, «геном» этих хозяйственных единиц принципиально иной, где целевые действия акторов, ресурсы и условия хозяйствования, связи и функции, формы и отношения выступают факторами образования самостоятельных хозяйственных укладов [6, с. 10].

Включение ЛПХ в эту группу хозяйственных форм подразумевало, что и сами ЛПХ являются предпринимательскими единицами, производящими аграрную продукцию не для собственных нужд, что противоречит легитимному статусу ЛПХ. Понимание ЛПХ как предпринимательской единицы закреплялось многочисленными исследованиями различных аспектов его функционирования. Традицион-

ным является включение ЛПХ в группу субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве, вопреки однозначному толкованию личного подсобного хозяйства как формы непредпринимательской деятельности [1, с. 10; 10, с. 12].

Противоречивость понимания потенциала и экономической природы ЛПХ усиливается при авторских классификациях хозяйств населения. Так, по признакам доминирующего источника в структуре доходов, величины потребительского бюджета домохозяйства и цели ведения хозяйства, М.М. Скальная выделяет следующие группы хозяйств населения по организационно-правовой форме ведения производства сельскохозяйственной продукции: рекреационно-трудоустроенные, личные подсобные хозяйства (ЛПХ), крестьянские семейные хозяйства, подразделяющиеся на два типа: крестьянское семейное приусадебное хозяйство (КСПХ) и крестьянское семейное товарное хозяйство (КСТХ) [13, с. 28].

Отмечая существенную роль института свободного предпринимательства, который изменил баланс крупного и мелкого производства в пользу последнего, О.В. Зволинская указывает на возникновение в сельском хозяйстве «различных организационных форм сельских хозяйств населения (К(Ф)Х, ЛПХ)». Так как «личное подсобное хозяйство является единственным источником дохода для значительной части сельских жителей и основным поставщиком сельскохозяйственной продукции, можно говорить о формировании на селе новой, промежуточной формы хозяйствования – семейного крестьянского хозяйства (СКХ), которое уже не является подсобным хозяйством, поскольку выполняет функцию удовлетворения не только личных потребностей семьи в сельскохозяйственной продукции, но и не может быть отнесено к крестьянским (фермерским) хозяйствам, деятельность которых изначально носит предпринимательский характер, а их основу составляет обеспеченность капиталом» [5, с. 6].

Несмотря на то что политика стимулирования ЛПХ как составной части малых форм хозяйствования активно реализовалась с 2006 г., участниками Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной про-

дукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. в 2009 г. стали только 2,7 % личных подсобных хозяйств (см. табл. 3).

В 2008 г. было заключено 376 016 договоров на сумму 52 815 млн рублей. Количество договоров по субсидируемым кредитам и займам в 2009 г. достигло 436 324 соглашений на общую сумму 60 157 млн руб., что составило 64,4 % от общей суммы кредитов и займов малым формам хозяйствования, принятых к субсидированию за указанный период.

При этом по доле участвующих в Государственной программе личных подсобных хозяйств имеются существенные различия, например в Республике Калмыкия участие в Госпрограмме приняло 42,2 % ЛПХ, Тыве – 38,3 %, Алтае – 23,4 %, Чувашии – 17,3 % и Мордовии – 15,2 %. При этом в 49 субъектах Российской Федерации показатель вовлечения ЛПХ в 2009 г. не превышал средний по стране – 2,7 % [8].

Это указывает на то, что массовое участие личных подсобных хозяйств в программах стимулирования сельскохозяйственного бизнеса невозможно из-за потребительской природы самих ЛПХ. В этом аспекте особенно иллюстративно выглядит статистика Центрального, Северо-Западного и Уральского федеральных округов, где мероприятиями Государственной программы было охвачено менее 1 % хозяйств населения. При этом более 90 % всего объема кредитов и займов ЛПХ привлекали на сельскохозяйственные нужды на срок до 5 лет, что свидетельствует об инвестиционной направленности этих хозяйств. Однако их доля крайне незначительна, что характеризует предпринимательский потенциал ЛПХ как чрезвычайно низкий.

Следует признать, что проблема трансформации ЛПХ в коммерческие хозяйства в течение последних двух десятилетий не была решена не только потому, что не были созданы действенные механизмы такой трансформации, но и в силу объективных причин, в первую очередь потребительской природы основной массы ЛПХ. Федеральным законом № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 217 части второй Налогового кодекса РФ и в статью 4 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» от 21.06.2011 г. законодатель ограничил максимальный размер общей

Таблица 2

Группировка ЛПХ по размеру земельной площади в РФ (на 01.07 2006 г.), га

Показатель	До 0,5 га	0,51–1,00	1,01–3,00	3,01–5,00	5,01–10,00	10,01–20,00	Свыше 20,00	Итого
Число хозяйств – всего, тыс.	15 499,0	1 106,9	614,3	153,0	95,8	47,5	40,9	17 462,6
В процентах от общего числа ЛПХ	88,3	6,3	3,5	0,9	0,5	0,3	0,2	100
Общая площадь земли – всего, тыс. га	2 755,6	781,1	1 030,7	565,7	637,2	632,1	2 498,7	8 901,1
В процентах от общей площади земли	30,8	8,8	11,6	6,4	7,2	7,1	28,1	100
Средний размер земельного участка одного ЛПХ, га	0,23	0,71	1,08	3,7	6,65	13,31	61,14	–
Средний размер приусадебного участка ЛПХ, га	0,2	0,45	0,37	0,29	0,37	0,55	1,43	–

Примечание. Составлено по: [7, с. 210–211].

Таблица 3

Кредиты и займы малым формам хозяйствования, принятым к субсидированию в РФ за период 2008–2011 гг.

Период	Кредиты и займы, всего, млн руб.	В том числе				Индивидуальные предприниматели, млн руб.
		Личные подсобные хозяйства, млн руб.	Крестьянские (фермерские) хозяйства, млн руб.	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы, млн руб.	Нет данных	
2008 г.	80 463	52 815	22 372	5 276	Нет данных	
2009 г.	93 387	60 157	26 853	6 377	Нет данных	
2010 г.	104 037	70 752	23 712	6 062	3 511	
2011 г.	119 253	80 329	26 864	5 797	6 263	
2009 г., %	100	64,4	28,7	6,9	–	
2010 г., %	100	68,0	22,8	5,8	3,4	
2011 г., %	100	67,4	22,5	4,9	5,2	

Примечание. Составлено по: [8].

земельной площади земельных участков, находящихся одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство до 0,5 га. Одновременно, согласно статьи 2 данного закона, указывается, что максимальный размер общей земельной площади может быть увеличен законом субъекта Российской Федерации, но не более чем в 5 раз. Таким образом, для ЛПХ косвенно вводится критерий пороговой сельскохозяйственной активности, позволяющий вывести потребительские хозяйства из массива традиционных сельхозтоваропроизводителей. Это представляется не только логичным, но и целесообразным, что позволит исключить понимание ЛПХ как формы массового малого предпринимательства. Такая новация формально вводит пороговый показатель фермерской или предпринимательской активности, что соответствует практике стран с развитым сельским хозяйством.

В этой связи более продуктивным представляется подход, при котором ЛПХ рассматриваются как «массовидная» совокупность хозяйственного уклада, обладающего качественным своеобразием, собственной внутренней активностью и инертностью. Денотат (собственное имя) хозяйственного уклада обусловлен идентичностью экономического, организационного и юридического содержания его субъектов. Учитывая потребительскую природу подсобных хозяйств сельских жителей, релевантным денотатом их совокупности может являться понятие «крестьянско-потребительский уклад». Выделение крестьянско-потребительского уклада и включение в его состав хозяйств населения во всем их многообразии послужит восстановлению однозначности и единства современного понятийного аппарата.

Как известно, определение «хозяйства населения», которым традиционно оперируют органы государственной статистики, характеризует одну из группировок хозяйств всех категорий и включает коллективное и индивидуальное садоводство, коллективное и индивидуальное овощеводство, личные подсобные хозяйства граждан. Очевидно, что именно термин «хозяйства населения» выражает экономическую природу и структуру тех хозяйственных единиц, которые идентифицируются как домашние хозяйства.

Хозяйственный уклад, образуемый такими экономическими единицами, является архаичным, так как ориентирован на ручной труд, не способен воспринимать тиражируемые наукоемкие технологии, а его низкая товарность и мелкомасштабность лишь подтверждают зависимость от крупного и среднего производства: «...крестьянские подворья никогда не были самостоятельной, автономной формой хозяйствования. Многочисленные приводные ремни связывали крестьянские подворья с колхозами, совхозами, которые подпитывали их как по формальным, так и неформальным каналам» [2, с. 9].

Оценивая перспективы и возможную траекторию эволюции крестьянско-потребительского уклада, необходимо отметить, что свойственный всем развитым аграрным экономикам процесс обобществления собственности и факторов производства направлен на преодоление организационного дробления агропромышленных технологий, основанных на последних достижениях НТП. Движение в сторону увеличения хозяйственно-производственного пространства позволяет использовать более мощную и экономичную технику, осваивать технологии геномной инженерии. В долгосрочном периоде низкотехнологичный и трудозатратный крестьянско-потребительский уклад с разной интенсивностью и этапностью будет замещаться корпоративным и кооперативным укладами. В таком понимании крестьянско-потребительский уклад может быть представлен в виде динамической, открытой системы, имеющей собственную субъектно-объектную, функциональную, воспроизводственную, социальную и производственную структуру, которая обуславливает его свойства и характер поведения, позволяя проследить динамику и тенденции историко-генетического процесса развития отечественной аграрной сферы, а также особенности его различных этапов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аржанцев, Д. А. Совершенствование механизма государственной поддержки малого предпринимательства в сельском хозяйстве (на примере Белгородской области : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. А. Аржанцев. – М., 2011. – 25 с.

2. Бондаренко, Л. В. Социально-экономические аспекты развития хозяйств населения / Л. В. Бондаренко // Экономика сельского хозяйства России. – 1999. – № 7. – С. 9–12.

3. Боташева, Л. С. Личные подсобные хозяйства как фактор обеспечения устойчивого развития сельских территорий региона / Л. С. Боташева. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-27-272010/item/372-2011-04-04-08-35-33>. – Загл. с экрана.

4. Ефимова, А. Растет роль крестьянских подворий / А. Ефимова // Экономика сельского хозяйства России. – 1997. – № 2. – С. 5–8.

5. Зволинская, О. В. Функционирование и адаптация сельских хозяйств населения региона в современных условиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук / О. В. Зволинская. – Волгоград, 2013. – 26 с.

6. Иншаков, О. В. Экономическая генетика как основа эволюционной экономики / О. В. Иншаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – Вып. 10. – 2006. – С. 6–16.

7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Т. 3. Земельные ресурсы и их использование. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2008. – 295 с.

8. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2009 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://out6.mcx.ru/documents/document/v7_show/12369.77.htm. – Загл. с экрана.

9. Казаватова, Н. Перспективы развития личных подсобных хозяйств в Республике Дагес-

тан / Н. Казаватова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2001. – № 12. – С. 42–44.

10. Конаков, М. А. Развитие малых форм хозяйствования в мясо-молочном подкомплексе: теория, методология, практика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / М. А. Конаков. – М., 2011. – 43 с.

11. Прауст, Р. Малые семейные фермы / Р. Прауст // Экономика сельского хозяйства России. – 1997. – № 2.

12. Соин, Н. Роль и место ЛПХ в формировании продовольственных ресурсов Подмосквья / Н. Соин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2001. – № 12. – С. 44–46.

13. Скальная, М. М. Формирование и регулирование доходов сельского населения : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / М. М. Скальная. – М., 2010. – 51 с.

14. Шатова, А. В. Методический аспект идентификации личных подсобных хозяйств / А. В. Шатова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 6. – С. 64–67.

15. Laczka, E. Definition of farm in the agricultural statistics of Hungary and the EU / E. Laczka, P. Szabo. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ces/sem.44/wp.3.e.pdf>. – Title from screen.

16. Laczka, E. Restructuring the System of Agricultural Statistics in Hungary / E. Laczka. – Electronic text data. – Mode of access: www.nass.usda.gov/mexsai/Papers/hungaryp.doc. – Title from screen.

17. Eurostat Pocketbooks. Agriculture, fishery and forestry statistics. 2012 Edition. – Luxemburg : Publications Office of the European Union, 2012.

PERSONAL CONSUMER HOUSEHOLDS: CONFLICT OF DEFINITIONS, TYPOLOGIES, PATTERNS

Itskovich Aleksandr Iur'evich

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Natural Resources, Volgograd State Agricultural University

itscovic@mail.ru

Prospect Universitetsky, 26, 400002 Volgograd, Russian Federation

Abstract. There are grounding for the expediency of establishing a criterion of agricultural activity and its threshold levels in the implementation of structural measures of agricultural policy in relation to the sector of small-scale farming. The author concretizes economic nature, potential and the role of personal consumer households in the agricultural sector. The concept of «peasant-consumer mode» is explicated.

Key words: agrarian sphere, small-scale farming, personal consumer households, agricultural activity, peasant-consumer mode.